

Глава 72: Удаление Яда

Хан Ли проклинал все внутри себя, но внешне он молча сохранял улыбку на лице. Для того, чтобы сохранить свой образ лекарственного Бога, он должен действовать так, как будто он спланировал все заранее.

Спокойный внешний вид Хана ли помог ему обманывать тех, кто присутствовал, заставляя их верить, что эффективность лекарственных таблеток превзошла его ожидания.

Лидер секты Ма улыбнулся очень весело и беззаботно, показывая чувство гордости, как будто Хан ли уже был его подчиненным. Он сейчас был единственным, кто скорее всего сможет заручиться поддержкой Хана Ли, и, как следствие, он засмеялся, радостно и свободно..

Но вскоре ситуация кардинально изменилась.

“Не хорошо!” Чжан Сюэр закричала в страхе.

“Черный воздух на лице дяди”.

Эти слова заставили каждого всполошиться. Некоторые из них собрались вокруг Старейшины ли, чтобы поближе взглянуть на него. Старейшина Чжао был среди них.

Выслушав Чжан Сюэр, Хан ли почувствовал, как сердце его остановилось на мгновение, и он не сразу ответил. Вместо этого он медленно переместился ближе к передней части кровати.

Леди ли была дотошная дама с острым восприятием, и она поспешно сказала двум юниорам отойти от кровати и освободить место для лекарственного Бога Хана так, чтобы он мог поставить диагноз.

Хан Ли, видя, что там было пространство возле кровати, спокойно подошел, чтобы внимательно разобраться в ситуации.

Примерно через время равное сгоранию половины палочки ладана, Хан ли стал уверен, что яд не был удален полностью, он оставил за собой слабый и неотчетливый черный воздух на лице старейшины ли.

Дойдя до окончательного вердикта, Хан ли слегка повернул голову, чтобы взглянуть на Чжан Сюэр, думая, что эта юная леди очень сильно разволновалась из-за пустяков.

Взгляд хана ли содержит немного неодобрения, который был обнаружен ли Фэйюем, кто постоянно смотрел на Чжан Сюэр. Он бросил посмотрел на Хана ли, не желая допустить, чтобы Хан ли обидел богиню его сердца.

Хан Ли молчал. Казалось, что после того как ли Фэйюй попал в силки любви, он будет ценить возлюбленную выше друзей.

Хан Ли вернул свое самообладание и продолжал внимательно изучать состояние Старейшины ли, отказываясь казаться простачком, которого может легко сбить с толку женщина.

Кроме черного воздуха на лице старейшины ли, пятна яда в его теле, по достижению размера сои, сохранили свой размер. Из-за остатков яда в его теле, Старейшина ли по-прежнему оставался без сознания.

Видя сложившуюся ситуацию, Хан ли знал, что он может, наконец, был в состоянии использовать свой запасной план и ему не придется беспокоиться о лжи. Это было правильное время, чтобы продемонстрировать свою дальновидность.

“Принести чашу, полную чистой воды,” проговорил Хан ли с уверенностью.

На этот раз задача не упала на Чжан Сюэр. Ма Жун выскочил вперед.

Хан Ли обернулся и торжественно сказал Старейшине Цянь и лидеру секты МО:

“Далее, мне потребуется два человека, чтобы помочь мне, используя свою внутреннюю силу, заставить яд в теле старейшины ли двигаться в сторону нескольких ключевых акупунктурных точек. Тогда я буду использовать метод иглокалывания для освобождения крови и детоксикации яда, выдавливая яд из его тела. Вы сможете справиться с этим?”

Лидер секты Ма повел глазами с неопределенностью, но он все равно согласился; Старейшина Цянь, с другой стороны, холодно кивал головой и просто соглашался.

“Почему нужно использовать именно этих двух людей, разве я не достаточно квалифицирован, чтобы помочь?” Старейшина обратился Чжао, к сожалению, полагая, что Хан ли недооценил его.

Хан Ли тихо вздохнул, зная, что он должен был все четко объяснить этому упрямому человеку.

“Смешанная круговая сила, должна быть основана на внешней технике боевых искусств! Таким образом, в отношении чистоты внутренней силы, я считаю, что лидер секты Ма и старейшина Цянь гораздо больше подходят.” ответил Хан Ли теплым голосом.

“Это.....”

Тактичный ответ Хана ли, заставил старейшину Чжао потерять дар речи.

Хан ли не чувствовал никакой обиды на этого шута и сказал, остальным людям в комнате с командирским тоном:

“Все, кроме лидера секты Ма и старейшины Цянь, пожалуйста, выйдите сейчас. Метод, чтобы удалить яд из бузины, не подходит для того, чтобы люди смотрели на это. Он требует абсолютной тишины, мы не должны быть обеспокоены другими”.

Когда Хан ли закончил говорить, его слова заставили людей в комнате чувствовать себя глупо. Леди ли поняла первой, она почтительно сказала: “я уйду от мужа, доверяя его в ваши руки”. Она была первой, чтобы незаметно покинуть комнату.

По ее примеру вышли и остальные.

После Ма Ронг привез тазик с чистой водой, Хан ли сразу же поспешил и плотно закрыл дверь комнаты, оставив толпу растерянных людей, смотреть друг на друга в тревоге за пределами номера.

Четверть часа прошло, но дверь все еще была закрыта. Хотя единственной преградой, отделяющей толпу от комнаты была дверь, ни один звук не был слышен изнутри.

Это своеобразное молчание сделало толпу людей, которые ждали новостей, раздражительными и беспокойными. Тень сомнения закралась в каждое сердце, и даже Леди ли, которая

первоначально, казалось, была спокойна, обрела некоторые намеки на беспокойство, не говоря уже об инфантильном Старейшине Чжао, который расхаживал по гостиной туда и обратно бесчисленное количество раз.

Когда люди в гостиной совсем было потеряли терпение, дверь комнаты открылась с “чжи” звуком.

Толпа машинально перевела на мгновение свои взоры. Атмосфера сразу стала тяжелой и беспокойной.

Хан Ли спокойно вышел. Его усталость была заметна на его лице, но когда он увидел толпу людей, и их напряженные взгляды, он слегка улыбнулся.

“Теперь все в порядке. Остаток яда был полностью удален, и после хорошего ночного отдыха, завтра Старейшина ли очнется.”

Хан Ли произнес эти слова с большой уверенностью. В действительности он сам не думал, что удаление яда будет проходить так гладко, не было даже и малейшего осложнения.

Услышав эти слова, Леди Ли и остальные улыбнулись один за другим, их изначально удручающие взгляды исчезли. Несколько импульсивных человек хотели вломиться и посмотреть, но Хан ли протянул руку и остановил их всех.

“Тело старейшины ли в данный момент очень слабо и лучше, чтобы не слишком много людей входило, и не было громких звуков, чтобы ускорить изгнание яда. Лидер секты Ма и Старейшина Цянь потратили много внутренней силы, и в настоящее время восстанавливают свое дыхание. Я думаю, что чем меньше людей ввести, тем лучше. В лучшем случае, будет хорошо, если Леди ли будет единственной, кто войдет,” сказал Хан ли Леди ли торжественно.

Выслушав эти новости, Леди ли не могла думать ни о чем. Она быстро кивнула головой, и не могла не выразить свою благодарность Хану ли. Вскоре она бросилась в комнату, чтобы увидеть мужа собственными глазами.